

Как грабили Зимний

Алексей Кулегин

Советская историография десятилетиями утверждала, что штурм Зимнего в октябре 1917 года был чётко организован большевистской партией и культурные ценности при этом совершенно не пострадали. Даже если и можно было найти упоминания о кражах ценных вещей из дворца, то приписывались они, как правило, юнкерам или другим защитникам Зимнего.

Но вот перед нами документ из собрания Российской национальной библиотеки (РНБ), который явно противоречит всем прежним канонам. Это листовка, содержащая два коротких обращения:

«Граждане Петрограда!

Убедительно просим всех граждан приложить все усилия к розыску повсюду, где только возможно, вещей, похищенных в Зимнем дворце в ночь с 25 на 26 октября, и доставить их в комендантство Зимнего дворца. Скупщики, антиквари и все, кто окажется в числе укрывателей, будут привлечены к судебной ответственности и наказаны со всей строгостью.

Комиссары по защите музеев и художественных коллекций — Г. Ятманов, Б. Мандельбаум».

«В полковые и флотские комитеты.

В ночь с 25 на 26 октября в Зимнем дворце, составляющем неотъемлемую собственность русского народа, похищены ценные художественные вещи.

Убедительно просим приложить все усилия, чтобы все похищенные

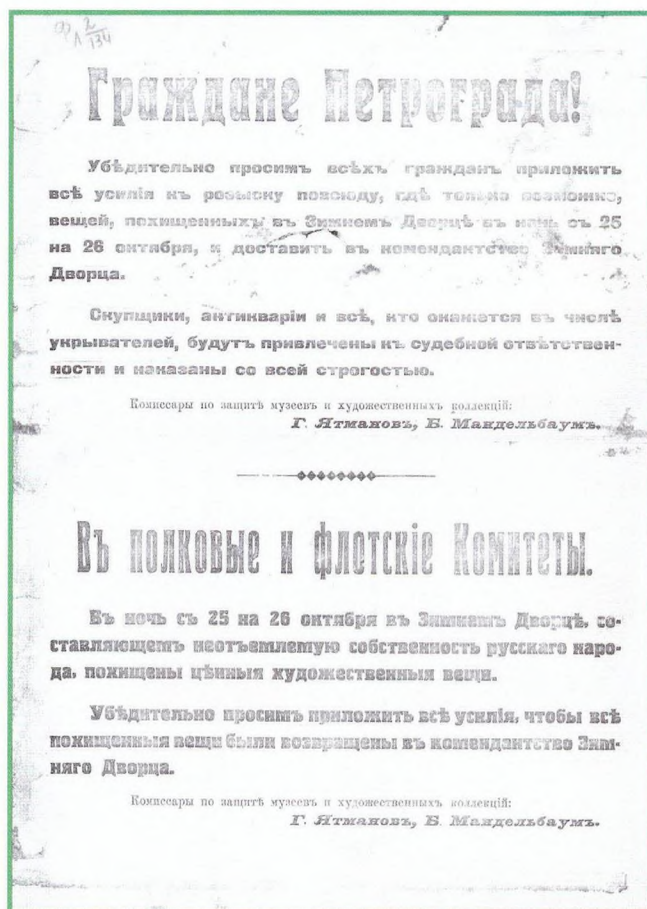
вещи были возвращены в комендантство Зимнего дворца.

Комиссары по защите музеев и художественных коллекций — Г. Ятманов, Б. Мандельбаум».

Безвозвратно утрачены

Конечно, в наши дни, когда все идеологические табу в отношении Октябрьской революции остались далеко в прошлом, достоянием гласности стало немало свидетельств того, что на самом

► Обращение комиссаров по защите музеев и охране художественных коллекций Г. Ятманова и Б. Мандельбаума к населению Петрограда и в полковые и флотские комитеты о необходимости возврата ценностей, похищенных из Зимнего дворца в ночь Октябрьского переворота. Петроград, 1917 год. РНБ

Исполнительный Комитет
Петроградского Совета
РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ
ДЕПУТАТОВЪ.
ПЕТРОГРАДЪ.
№ 1489.

10/41-172
Петроградъ 10 ноября 1917 г.

Борь Централной Командатуре
Раб. Крас. Гварди доводит до сведения
Военно-Революционнаго Комитета, что
по фактической карачле Красной Гвардии
сидящая у Штаба округа, производит
систематически расхищение вещей
из Зимнего Дворца. Карачле Преобра-
женцев, несут охрану Зимнего Дворца
фактически не только не охраняют, но по
сведениям нашего Карачле, даже содей-
ствуют разрушению Дворца.

Борь Централной Командатуре
просит Военно-Революционнаго Комитета
немедленно предпринять самые решительные
меры для организации охраны Зимнего
Дворца.

Борь Централной Командатуре
Председатель М. Юренев
Секретарь М. Юренев

◀ Донесение Центральной комендатуры (штаба) Петроградской Красной гвардии в Петроградский ВРК о разграблении Зимнего дворца и необходимости обеспечить его надёжную охрану. Петроград, 10 ноября 1917 года. ЦГА СПб

Так, в ОР РНБ хранятся стенограммы заседаний Петроградской городской думы, которая была тогда одним из центров сопротивления новому режиму, за октябрь — ноябрь 1917 года. В Петрограде ходило немало различных слухов о том, что произошло

Особенно досталось императорским комнатам

в Зимнем дворце в ночь Октябрьского переворота, вплоть до предположений о его полном разграблении и даже уничтожении самого здания. Поэтому Городская дума по горячим следам событий приняла решение специально заняться рассмотрением вопросов, связанных с судьбой находившихся там материальных и художественных ценностей.

На заседании 11 ноября Дума заслушала сообщение председателя Адмиралтейской районной думы, который в составе комиссии из пяти человек 5 ноября побывал

деле происходило в те роковые часы и дни в бывшем царском дворце и последней резиденции Временного правительства. Их дополняют новые документальные материалы из фондов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) и отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), которые и составляют источниковую базу данной статьи.

▶ Кабинет министра-председателя Временного правительства А. Ф. Керенского в покоях императора Александра III после захвата Зимнего дворца. Петроград, ноябрь 1917 года

368

9.-9.10.

Л.В.

ПРЕДСЪДАТЕЛЬ. Гг. гласные, а именно вамъ с необходимості установить дежурство завтра, послѣ завтра и даже въ дни подсчета.

ПРЕДСЪДАТЕЛЬ АДМИРАЛТ. РАЙОН. ДУМЫ. Граждане гласные, 27 октября, въ виду событий въ ночь на 24 окт. Адмиралтейская дума созвала экстренное засѣданіе, въ которомъ избрала комиссію по охранѣ художественныхъ цѣнностей Адмиралтейскаго района и для осмотра Зимняго Дворца. Въ эту комиссію вошли: предсѣдатель Адмир. район. думы въ моеи лицѣ, чл. Упр. Познеръ, Дебичина, Лейкина и гл. Думы Николаевскій. Комиссія осмотрѣла дворецъ 5-го ноября т.к. раньше мы не могли получить разрѣшеніе для его осмотра. До осмотра мы присутствовали на засѣданіи художественнаго совѣщанія въ присутствіи комиссара Дуначарскаго по вопросу объ охранѣ цѣнностей Зимняго Дворца. Еще въ началѣ іюля была учреждена Вр. Правительствомъ особая художественная-к~~е~~ хивііііх истерическая комиссія для описи и приѣмки имущества петроградскихъ дворцовъ, находившихся въ вѣдѣніи дворцова^г управленія. Комиссія избрана изъ трехъ лицъ подъ предсѣдательствомъ Верецагина/читаетъ/.

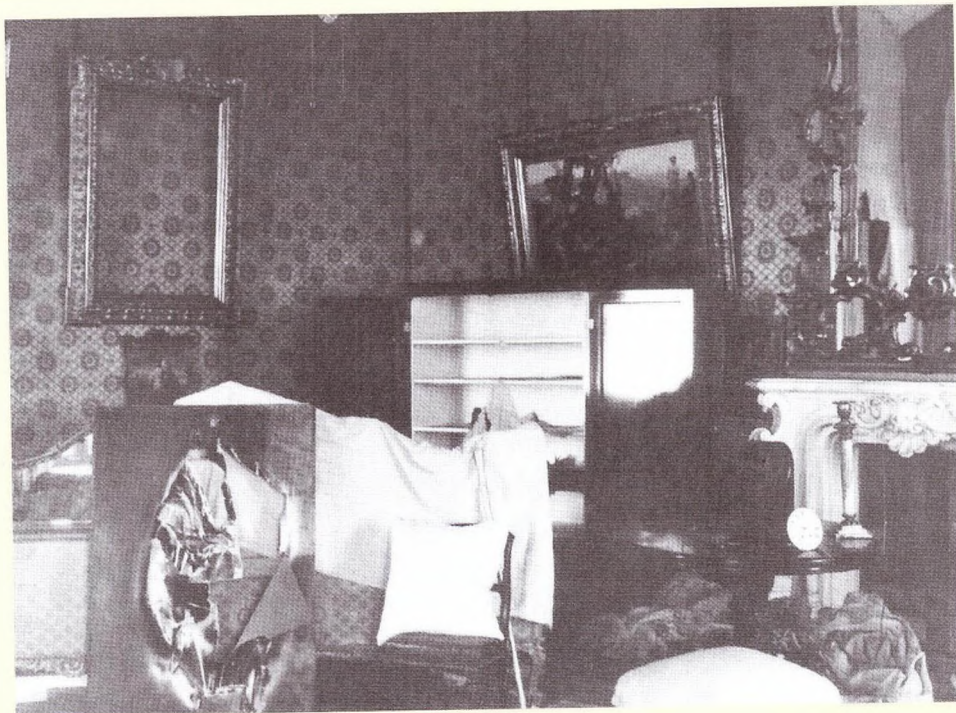
Вслѣдствіе наступившей тишины комиссія не могла осмотрѣть, все ли разгромлено..../читаетъ/.

Я сегодня осмотрѣлъ уборную Александра II -го, она полностью разгромлена. Среди ^{раз}ствленихъ на полу картинъ уцѣлѣла цѣннѣйшая картина знаменитаго художника Френча. Въ этой уборной были разставлены рядъ картинъ, приготовленныхъ къ эвакуации Петрограда. Изъ нихъ нѣкоторыя повреждены, именно голландскія картины, но картина Френча, представляющая собой лучшую картину, всего Зимняго дворца, совершенно не повреждена. Между прочимъ, въ уборной валяется совершенно разбитая коробка съ медалями; медали всѣ расхищена. ~~ми~~ На полу валяются художественныя акварели Верне, совершенно измяты. Они валяются гдѣ угодно въ измятомъ видѣ не очевидно, могутъ быть возстановлены. Затѣмъ, тутъ же валяются разные предметы туалета, дрожная аптека и цѣлый рядъ другихъ вещей. Тутъ же вмѣстѣ лежитъ постель, на которой умеръ Александръ II, матрацъ съ кровью. Въ одной изъ комнатъ, которая находится недалеко отъ комнаты Александра II -го,

◀ Стенограмма заседания Петроградской городской думы с докладом председателя Адмиралтейской районной думы о состоянии помещений Зимнего дворца после его захвата. Петроград, 11 ноября 1917 года ОР РНБ

въ Зимнем дворце и смог на месте ознакомиться с плачевным состоянием ряда его помещений, куда в ночь штурма ворвались группы вооружённых людей. По его свидетельству, особенно досталось императорским комнатам. Так, уборная Александра II, по заявлению комиссии, была полностью разгромлена: «В этой уборной был расставлен ряд картин, предназначенных для эвакуации Петрограда. Из них некоторые повреждены, именно голландские картины, но картина Френча (очевидно, речь идёт о Франческо Франча — итальянском художнике, ювелире, гравёре и скульпторе. — А. К.), представляющая собой лучшую картину всего Зимнего дворца, совершенно не повреждена... в уборной валяется совершенно разбитая коробка с медалями, медали все расхищены. На полу валяются художественные акварели Верне (Клод Жозеф Верне — знаменитый французский художник. — А. К.), совершенно измяты. Они валяются где угодно в измятом виде, но очевидно могут быть восстановлены... В одной из комнат, которая находится недалеко от комнаты Александра II-го весь пол, столы и стулья покрыты густым слоем гагачьего пуха, выпущенного из суконных подушек, притащенных из уборной супруги Александра II-го».

368

◀ Кабинет императрицы Александры Фёдоровны после захвата Зимнего дворца. Петроград, ноябрь 1917 года

Двери комнаты Николая II «были самым варварским образом разбиты, причём двери закрыты на замок, так что, очевидно, одна партия грабителей спасалась от другой, закрывая двери, чтобы та не могла пройти в другие помещения». Покои свергнутого императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны вообще стали предметом особой ярости восставших. «Но все эти комнаты не представляют никакого интереса с художественной точки зрения. Они скорее антихудожественны, чем художественны. Но разгром там полный. Из кабинета Александры Фёдоровны пропал знаменитый портрет Николая II, написанный Серовым. Портрет этот был найден позднее в совершенно изорванном виде. Так что реставрировать его вряд ли возможно».

Разгрому подверглись и некоторые кладовые Зимнего, отмечается в докладе комиссии: «Эти ящики, огромные, толстые, дубовые, с железными обручами, и для того, чтобы их взломать, пришлось употреблять большую силу <...> В третьей кладовой <...> эти вещи представляют собой огромную художественную ценность. Здесь

Гребёж сопровождался вандализмом: «...с огромного количества мебели — стульев, диванов содрана кожа и шёлковая обивка. Так что эта мебель представляет собой очень печальную картину», — с грустью констатировала комиссия Думы. Дефицитная кожа, вероятно, пошла на солдатские сапоги. «Приходится вообще отметить зверство, с которым этот разгром был произведён. Так, ящик с небольшими акварелями, с художественной точки зрения ничтожными, которые были

Александра II-го, например, ценнейшая миниатюра, изображающая Константина Павловича. Но были попытки вырывать миниатюры из рамок, из бокалов и т. п. <...> Способ, которым открывались эти помещения, был, очевидно, самый примитивный: когда какая-нибудь дверь не поддавалась — её ломали вдребезги. Таким путём ценный шкаф красного дерева из кабинета Александра II сломан вдребезги».

Дефицитная кожа, вероятно, пошла на солдатские сапоги

подарены болгарским царём Фердинандом Николаю II-му, в количестве нескольких сот, был проткнут штыками. Вероятно, полагали, что там может быть что-нибудь есть, и руками выворачивали картонные ящики. К счастью, сохранились наилучшие миниатюры, которые были в кабинете

▶ Будуар императрицы Александры Фёдоровны после захвата Зимнего дворца. Петроград, ноябрь 1917 года

из 35 ящиков 25 расхищены, штыками разворочены самые ящики. Так что эти брендовые вещи с трудом удастся реставрировать. 10 ящиков остались нетронутыми».

В докладе с сожалением отмечается, что «грабеж происходил в присутствии комнатных

служителей, причём в нём участвовали не только солдаты и матросы, но и огромное количество частных лиц, причём, к сожалению, ... также и санитары лазарета и некоторые раненые, тут же были и женщины, примерявшие шляпки, оставшиеся от Александры Фёдоровны. Все это происходило совершенно открыто».

По подсчётам комиссии всего было похищено около 6000 вещей, «так что насколько эти вещи вернутся, в каком количестве, сейчас представляется совершенно невозможно сказать». По предварительным данным, зафиксированным в Журнале художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце, художественным ценностям Зимнего был нанесён ущерб на два-три миллиона рублей. «Несравненно, в этом отношении, ощутимее утрата целого ряда исторических реликвий... Все эти незамеченные мелочи придворной и общественной жизни девятнадцатого века... безвозвратно для истории утрачены».

«По лестнице поднимается чернь»

Зинаида Гипшиус в те дни записала в дневнике: «Когда же хлынули “революционные” (тьфу, тьфу!) войска, Кексгольмский полк и ещё какие-то, — они прямо принялись за грабеж и разрушение, ломали, били кладовые, вытаскивали серебро; чего не могли унести — то уничтожали: давили дорогой фарфор, резали ковры, изрезали и проткнули портрет Серова, наконец, добрались до винного погреба».

Отдельные моменты, связанные с грабежом помещений Зимнего дворца, попали даже в знаменитую книгу Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир». Он писал, что «некоторые люди из числа всех вообще граждан,

которым на протяжении нескольких дней по занятии дворца разрешалось беспрепятственно бродить по его комнатам, ... крали и уносили с собой сто-

ловое серебро, часы, постельные принадлежности, зеркала, фарфоровые вазы и камни средней ценности».

Яркие воспоминания об этих событиях оставил Николай Скородинский, поручик Школы прапорщиков инженерных войск, который был в числе защитников Зимнего в ночь Октябрьского переворота: «...я, как загипнотизированный, прислонил винтовку и пошёл к главному выходу.

Здесь дорога мне была хорошо знакома: вот парадные комнаты, в которых солдаты уже ковыряют штыками нарядную мебель, пытаюсь вскрыть ящики, в поисках “царских бриллиантов и золота”... “Вот, делай революцию с нашим народом, — говорит матрос, — вы видели, как ребята набросились на грабёж? Разве это нам нужно? Власть завоевали, а правду и дисциплину потеряли!”».

К счастью, коллекции Эрмитажа при взятии дворца не пострадали. Это произошло благодаря решительным действиям помощника

▼ Князь Иван Дмитриевич Ратиев (Ратишвили), полковник, помощник начальника Петроградского дворцового управления. Фото 1902 года

◀ Гостиная императрицы Марии Фёдоровны с пробитой артиллерийским снарядом стеной. Петроград, ноябрь 1917 года

Военно-революционного комитета, что по данным караула Красной гвардии, стоящего у штаба округа, происходит систематическое расхищение вещей из Зимнего дворца. Караул преображенцев, несущий охрану Зимнего дворца, фактически не только не охраняет, но по сведениям нашего караула, даже содействует разгрому дворца. Бюро Центральной комендатуры просит Военно-революционный комитет принять самые решительные меры для действительной охраны Зимнего дворца.

Бюро Центральной комендатуры
Председатель И. Юренев
Секретарь В. Трофимов».

начальника Петроградского дворцового управления, полковника князя Ивана Дмитриевича Ратиева, который в момент штурма с помощью подчинённых и своего 16-летнего сына Дмитрия перенёс в подвальные хранилища наиболее ценные вещи из ювелирных коллекций, забаррикадировав вход в Эрмитаж. При этом сам князь чудом избежал смерти от рук разъярённой толпы. Его двоюродный брат Габриэль Ратишвили, который в то время учился в Военно-медицинской академии в Петрограде, вспоминал позднее, как 26 октября 1917 года пришёл в Зимний дворец повидаться с Иваном Дмитриевичем: «Он мне сказал: «Табо, ты знаешь, вчера я чуть не погиб. Сажу я у себя в комнате и вдруг слышу шум на Иорданской лестнице. Выхожу, и что я вижу? По лестнице поднимается чернь. А у меня никакого оружия. Только шпоры... Что делать? Я топнул ногой и закричал: «Мерзавцы! Вон отсюда!» Представляешь, они ушли. А ведь могли... Вчера я чудом спасся».

Нарком просвещения Анатолий Луначарский 4 ноября своим распоряжением выразил «искреннюю благодарность помощнику начальника дворцового управления князю И. Д. Ратиеву за самоотверженную

защиту и охранение народных сокровищ Зимнего дворца в ночь с 25 на 26 октября 1917 г.». Правда, если ценности Эрмитажа князь сумел спасти, то свою квартиру отстоять в этой суматохе не сумел, она так же подверглась разграблению, как и другие помещения Зимнего.

Постепенно новая власть начала брать ситуацию под контроль. Уже 4 ноября 1917 года распоряжением Луначарского Зимний дворец был закрыт для всех посторонних лиц, а Художественно-исторической комиссии поручено заняться описью и приёмкой находящихся во дворце предметов, а также подсчётом понесённых потерь. В Зимнем дворце были выставлены усиленные караулы из солдат расквартированного неподалёку Преображенского полка. Однако принятые меры не смогли сразу прекратить грабежи, о чём свидетельствуют документы, обнаруженные в одном из дел Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).

10 ноября 1917 года Бюро Центральной комендатуры, как официально назывался штаб Петроградской Красной гвардии, направил Петроградскому ВРК следующее обращение: «Бюро Центральной комендатуры Рабочей Красной гвардии доводит до сведения

Выпить и закусить

Одновременно Зимний дворец столкнулся ещё с одной серьёзной напастью. Его огромные винные погреба стали лакомой добычей для многочисленной разношёрстной толпы солдат, матросов и штатских обывателей, устремившихся туда под лозунгом «Допьём романовские остатки!» Уже в первые дни ноября стоящие в карауле у Зимнего красногвардейцы начали бить тревогу, обращаясь за содействием в штаб Петроградского военного округа: «За последнюю неделю наблюдается похищение вина из помещений под Эрмитажем. Сначала расхищение было осторожно, но затем приняло большие размеры, тащат мешками. Действуют преображенцы... Комендант обещал увеличить караул, но увеличение было таково, что от преображенцев взяли пулемёт и поставили его там, откуда тащат вино. Необходимо сменить прислугу, установить караул из других частей, и сделать тщательный обыск как в штабе округа, так и в Зимнем дворце». Начальник штаба округа наложил на документе достаточно

туманную резолюцию: «Комиссару Зимнего дворца проверить и сделать распоряжение». Но ситуация продолжала накаляться, что вынудило наркома просвещения Анатолия Луначарского 9 ноября лично обратиться со взволнованным письмом в Петроградский ВРК:

«Нахождение в дворцовом винном погребе, помещающимся под зданием Государственного Эрмитажа, огромных запасов вина и других (?) спиртных напитков, ввиду неоднократно бывших открытых массовых хищений содержимого в погребе и непрекращающихся попыток к хищениям, подвергает страшной опасности Эрмитаж и Зимний дворец, т. к. на случай неосторожного обращения с огнём при хищении, благодаря обилию в погребе чистого спирта может произойти взрыв, от которого несомненно пострадают Эрмитаж и Зимний дворец, кроме того это повлечет ряд других бедствий (людские жертвы, поголовное опьянение масс, пьяный разгром и т. п. Свидетельствуя

▲ Кабинет императора Николая II после захвата Зимнего дворца. Петроград, ноябрь 1917 года

это, я обращаюсь в Военно-революционный комитет с просьбой — не найдёт ли он возможным сделать срочное распоряжение о выводе всех хранящихся в дворцовых винных складах спиртных напитков в Кронштадт под ответственность Совета Кронш. Р. и СД.

Н. К. по просвещению Луначарский».

ВРК отреагировал на обращение достаточно оперативно. В архиве сохранилось датированное 10 ноября 1917 года предписание на бланке Военно-революционного комитета Петроградского совета:

«Товарищу Игнатову.

По приказанию Главнокомандующего усилие караул у Зимнего дворца из близлежащих частей и предотвратите хищение вина, которое у Вас происходит в настоящее время.

Эмиссар (вероятно, комиссар. — А. К.) при Штабе округа.

Адъютант Главнокомандующего (подписи)».

Однако всё оставалось по-прежнему. Да и где было взять бывшему актёру Суворинского театра Василию Васильевичу Игнатову, назначенному ВРК на основании приказа наркома просвещения Луначарского ещё 2 ноября комиссаром Зимнего дворца и Эрмитажа «для охраны художественных ценностей», эти самые надёжные караулы, если солдаты окрестных полков, как мы читали выше, сами активно участвовали в грабежах и пьянстве. Поэтому Анатолий Васильевич продолжал продвигать свою прежнюю идею о переносе запасов спиртного из Зимнего в Кронштадт.

«В Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Товарищи.

В целях ограждения от уничтожения народных художественно-исторических сокровищ Эрмитажа и Зимнего дворца, необходимо удалить из дворцового винного погреба огромные запасы вин, водок и чистого спирта.

Вполне уверенный, что с Вашей стороны я встречу поддержку и помощь в желательном разрешении этого вопроса я командирую к Вам помощника моего по ведомству дворцов Российской Республики тов. Игнатова, для доклада Вам по данному делу и совместной с Вами выработки плана вывоза вина, водок и спирта из дворцового погреба в Кронштадт на сохранение под ответственность Крон. Сов. рабоч. и солдатских депутатов.

Народный комиссар по просвещению и ведомству дворцов Российской Республики.

13 ноября 1917 г.».

Но идея Луначарского сразу забуксовала. Воспротивились представители Кронштадта: запьют команды кораблей. В конечном итоге вся эта вакханалия повального пьянства, когда приходилось неоднократно менять сами караулы у Зимнего дворца, продолжалась почти весь ноябрь, а когда закончились, наконец, запасы спиртного в Зимнем, она перекинулась на другие винные склады и магазины Петрограда. Чтобы прекратить винные погромы, столицу в декабре пришлось даже объявлять на осадном положении.

Параллельно не прекращались, хотя и в значительно меньших масштабах, факты хищений из Зимнего дворца, причём воровали теперь не только художественные, но и любые материальные ценности, в том числе ставшие почти драгоценными в голодном Петрограде продукты. 9 ноября Совет 1-го городского района Петрограда обратился в ВРК с заявлением:

«Нами получено следующее сообщение:

В Зимнем дворце находится лазарет, который закрывается 9 или 10 ноября. Находящийся при лазарете склад продуктов расхищается (выделено в документе. — А. К.) администрацией (заведующим, экономкою и кастеляншею). Главные продукты — масло, мука, крупа, чай и сахар.

Комиссар (подпись)».

Стоящая на документе резолюция «Срочно» говорит о важности решения подобных вопросов.

Что удалось вернуть

Одновременно продолжались попытки вернуть часть украденных

в октябрьские дни ценностей. 8 ноября 1917 года Военно-революционный комитет выпустил специальный приказ № 2986 о розыске похищенных из Зимнего дворца ценностей, подписанный будущим председателем грозной ВЧК: «Военно-революционный комитет уполномочивает (так в тексте. — А. К.) правительственного комиссара Зимнего дворца В. В. Игнатова или коменданта того же дворца прапорщика Преображенского полка Лянина производить розыски похищенных из Зимнего дворца ценностей в ломбардах, на рынках, у антиквариев, а также в помещениях частных лиц, с правом отбирать эти вещи в присутствии представителей художественно-исторической комиссии Зимнего дворца, доводя об этом каждый раз до сведения Военно-революционного комитета.

В середине декабря 1917 года Зимний дворец был объявлен «Народным музеем»

Всем районным и подрайонным комиссариатам Петрограда предписывается оказывать означенным выше лицам полное содействие.

Председатель (Дзержинский)».

А что же листовка с обращениями о возврате похищенных ценностей, с которой мы начали свой рассказ? Сыграла ли она какую-нибудь роль? Как это ни покажется удивительным в том революционном хаосе, да. По утверждению некоторых историков, около половины пропавших вещей удалось разыскать, причём кое-что обнаружилось в багаже иностранцев, выезжавших из России. Зачастую их приносили назад солдаты и рабочие, не исключено, что и сами возможные похитители, у которых то ли проснулась совесть, то ли они просто испугались возможного наказания.

В 1918 году, несмотря на начавшуюся Гражданскую войну, продолжались и попытки расследовать обстоятельства массовых грабежей

в Зимнем дворце в октябре — ноябре 1917 года. Доказательством служит ещё один обнаруженный редкий архивный документ на бланке Петроградского столичного управления уголовного розыска.

«15 июня 1918 г. № 1108.

Комиссару Зимнего дворца.

Прошу не отказать командировать в I отделение Управления уголовного розыска для опроса по делу о разгроме Зимнего дворца следующих служителей <...> (далее перечисляются фамилии 10 человек. — А. К.). Означенные служители могут быть командированы для опроса по три человека ежедневно, дабы не отрывать последних всех от службы. Желательно было бы, дабы служители были высланы в Управление начиная с понедельника 17 сего июня. Время занятий от 10 час. Утра до 2 часов пополудни.

Судебный инспектор I отделения (подпись)».

К сожалению, усилия отыскать другие следы расследования разграбления Зимнего дворца пока не увенчались успехом. Возможно, уголовное дело, если оно и было заведено, не сохранилось или позднее умышленно уничтожено, так как противоречило официальной советской версии о штурме Зимнего.

Уже в середине декабря 1917 года Зимний дворец был объявлен «Народным музеем». В последующие годы Совнарком принял ряд специальных декретов об учёте и охране исторических, художественных и научных ценностей. Однако акты разграбления и вандализма, которыми сопровождалось занятие Зимнего в ночь Октябрьского переворота, стали своеобразными предвестниками последующего массового уничтожения историко-культурных ценностей, разрушения храмов, продажи за границу фактически за бесценно уникальных произведений искусства из музейных собраний, в том числе и из коллекций Эрмитажа. ▼

В тексте и иллюстрациях использованы материалы РНБ, ОР РНБ, ЦГА СПб и из открытых источников

Автор — кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ